

Императорский лекарь Ли размышлял долгое время и сказал:

— Отвечаю Мой Господин, этот министр практикует медицину уже несколько десятилетий и никогда не слышал о таком методе. Этого не должно быть дозволено. Однако, возможно, существуют какие-то народные средства, о которых этот скромный министр не знает. Этот скромный министр вернётся, сверится с классическими трудами и доложит Мой Господин.

Цзи Юйцзинь кивнул, показывая, что понял, а затем махнул рукой, чтобы тот ушёл.

После того как все ушли, он посмотрел на человека, лежащего на кровати. Будь это кто-то другой, он бы не усомнился, что этот человек — мужчина, потому что это лицо было слишком совершенным. Однако он видел одно почти такое же, и тот человек был женщиной, и его манеры тоже были очень благородны.

Мог ли он и впрямь ошибиться? Может быть, близнецы — мальчик и девочка — просто так рождаются. В конце концов, разве не говорят, что близнецы могут общаться телепатически?

На самом деле, самый простой способ — снять с этого человека одежду и посмотреть. Он издал звук «Ц-ц», хлопотно. Он помнил, что, когда император даровал брак, он просил кого-то отвезти письмо обратно, чтобы отказаться от брака. Он не знал, что пошло не так в середине, но её всё равно доставили.

Ладно, поговорим об этом позже.

Цзи Юйцзинь взглянул на верхнюю одежду Чу Фэнцина. «Она» сегодня упала, и её платье, казалось, испачкалось. Разве не неудобно спать в верхней одежде? Похоже, «она» и вчера так спала.

Он взглянул на пятно на юбке и с некоторым усилием, преодолевая себя, протянул руку. Как только его рука коснулась воротника, глаза этого человека медленно открылись, и он посмотрел на него в замешательстве.

Цзи Юйцзинь: «.....»

Чу Фэнцин: «.....»

Чу Фэнцин нахмурился:

— Глава, мне нездоровится...

Этот взгляд, казалось, говорил: я знал, что ты зверь, но не знал, что ты настолько зверь.

Цзи Юйцзинь:

— Я знаю! Я просто увидел, что юбка грязная.

Чу Фэнцин взглянул на него с сомнением. Цзи Юйцзинь просто потерял дар речи, и его лицо помрачнело.

В это время как раз вошёл Лао Мо. Увидев двоих, сидящих в спальне, он немедленно отступил:

— Простите, Хозяин, я увидел, что дверь открыта, поэтому не постучал. Я ничего не видел.

Чу Фэнцин взглянул на него, словно говоря: Вот видишь.

Цзи Юйцзинь сказал:

— Вернись.

Управляющий Мо помедлил, увидев мрачное лицо Цзи Юйцзиня. Он не знал, кто его обидел, и почтительно сказал:

— Хозяин, желаете ли вы поесть сейчас?

Цзи Юйцзинь издал приглушённое «Эн».

Чу Фэнцин только сейчас понял, что оказался в спальне. Не нужно было гадать, что это дело рук Цзи Юйцзиня. Глядя на мрачное лицо Цзи Юйцзиня, уголок его рта слегка приподнялся.

Вскоре стол был уставлен едой. Цзи Юйцзинь допил чай в чашке и сказал:

— Маленький больной росток, ты будешь есть там или спустишься поесть?

Чу Фэнцин опешил на мгновение, прежде чем осознал, что «маленький больной росток» относится к нему. Вены на его лбу слегка вздулись, прежде чем он сказал:

— Я поем за столом.

Еда на столе включала и мясо, и овощи. Хотя блюд было много, каждая порция была не очень большой, и они вдвоём могли как раз всё доесть. Повар поместья Цзи явно был превосходным кулинаром. Каждое блюдо благоухало, и даже он, обычно равнодушный к еде, почувствовал соблазн.

Цзи Юйцзинь подвинул перед ним миску с кашей и сказал:

— Не смотри на них. Это не твоё. Вот это твоё.

Чу Фэнцин: «.....»

Видя, как меняется его выражение лица, Цзи Юйцзинь сказал ещё более язвительно:

— Ты, маленький больной росток, и ещё хочешь вкусной еды и острых напитков?

Чу Фэнцин крепче сжал ложку, и на тыльной стороне его тонкой руки вздулось несколько вен. По какой-то причине Цзи Юйцзиню вдруг стало гораздо лучше.

Он почти ничего не ел со вчерашнего дня. Съел лишь немного фруктов с подношений, а потом во дворце перекусил двумя печеньями. Когда еда оказалась перед ним, он почувствовал голод. Выпив тёплой куриной каши, он ощутил тепло во всех конечностях.

Цзи Юйцзинь ел очень быстро. Чу Фэнцин осилил лишь половину миски каши, а еда на столе была почти убрана. Чу Фэнцин также обнаружил, что тот любит мясо. Однако в итоге он доел все остатки на столе, независимо от того, нравились они ему или нет.

Закончив есть, он проверил Чу Фэнцина. Нахмурился и уже собирался заговорить, как Лао Мо доложил:

— Хозяин, прибыл господин Ли Юй.

— Зачем он пришёл? — Цзи Юйцзинь сказал не раздумывая: — Помоги мне вышвырнуть его вон.

Лао Мо не удивился:

— Да.

Чу Фэнцин помедлил мгновение. Ли Юй был главой Цзиньвэя. Они с Цзи Юйцинем, должно быть, находятся в отношениях начальника и подчинённого.

— Цзи Юйцзинь, ты такой нелояльный. Я только вернулся и сразу к тебе, а ты хочешь меня выгнать! — Голос Ли Юя был очень громким, и его было слышно отчётливо через полдвора.

Лао Мо не смог его остановить, и вскоре он появился перед ними двоими. Ли Юй был не очень высок, а его детское лицо было особенно располагающим. Трудно было представить, что глава

Цзиньвэя выглядел так... добродушно.

Впервые увидев Чу Фэнцина, Ли Юй изумлённо воскликнул. Он и думать забыл о сведении счётов с Цзи Юйцзинем. Он поправил свой мундир с летучей рыбой и поприветствовал Чу Фэнцина:

— Младший брат Ли Юй приветствует Невестку.

— Кхм. — Чу Фэнцин слегка кашлянул. От того, как Ли Юй назвал его «Невесткой», он чуть не поперхнулся кашей.

Затем он похлопал Цзи Юйцзиня по плечу и сказал:

— Цзи Юйцзинь, когда ты обзавёлся такой красивой женой? Никто не сказал мне, что ты женился? И почему ты не пригласил меня выпить?

Цзи Юйцзинь взглянул на руку на своём плече, и Ли Юй сразу струсил. Он неловко убрал руку и поправил одежду на плече:

— Ха-ха, я слишком долго отсутствовал и забыл некоторые правила. Господин Глава, прошу, пощадите мою ничтожную жизнь.

Цзи Юйцзинь переоделся из мундира с бычьими рогами в повседневный халат. Этот халат был не красным, а тёмно-синим. Тяжёлый цвет ничуть не мог подавить его высокомерия. Его высокомерие и жестокость, казалось, исходили из самых костей.

Даже его внешность была столь надменной, что люди не смели смотреть прямо. Он был одарён хорошей наружностью: пара лисьих глаз, раскосо приподнятых кверху, и слабая киноварная родинка у внешнего уголка глаза. Но из-за его темперамента люди часто упускали из виду его внешность.

Цзи Юйцзинь терпеть не мог глупости Ли Юя, поэтому вытащил Ли Юя наружу за шиворот.

Ли Юй, которого тащили, не забыл попрощаться с Чу Фэнцином:

— Невестка, я ухожу. Я навещу тебя на днях.

Выйдя наружу, они вдвоём пришли в кабинет.

Ли Юй сморщил своё пухлое лицо, разгладил помятый мундир с летучей рыбой и пробормотал:

— Хоть немного сохрани моё лицо перед Невесткой.

Цзи Юйцзинь сидел на стуле без тени шутки на лице:

— Как продвигается расследование?

Ли Юй:

— Принц Юнкан тайно собрал отряд солдат и коней и тренирует их каждый день. Что касается мятежа, то нет убедительных доказательств, чтобы это подтвердить.

Цзи Юйцзинь:

— Держит солдат ради забавы.

Ли Юй:

— А? Этот человек что, сумасшедший?

Цзи Юйцзинь посмотрел на него молча. Ли Юй моргнул и понял, что этот парень смеётся над ним. Он сердито сказал:

— Но его войска так малочисленны. Слишком мало для мятежа. Любой армии хватит, чтобы их уничтожить.

Цзи Юйцзинь постучал пальцем по столу:

— Просто следи за этим.

— Можешь даже не говорить. Я уже отправил людей следить за ним, и они докладывают трижды в день. — Ли Юй тоже нашёл стул и сел. — Э? А где Чжао Ли?

— То дело на юге ещё не прояснено.

Ли Юй опешил:

— Ещё не прояснено? Сколько времени уже прошло?

Цзи Юйцзинь помассировал висок и сказал:

— Именно потому, что прошло так много времени, расследовать стало труднее.

— Сичан — как кирпич. Его можно передвинуть туда, где он нужен. Теперь даже дела Судебного приказа в наших руках. — Ли Юй вздохнул, посмотрел на его выражение лица и спросил: — Ты опять не спал прошлой ночью?

Цзи Юйцзинь ничего не сказал.

Ли Юй причмокнул губами и не стал продолжать расспросы. Через некоторое время он спросил:

— Но что происходит между тобой и Третьей юной госпожой Чу?

— Семья Чу сейчас как крыса на улице, все боятся связываться. Ты самый смелый из всех; мог бы просто жениться на ней и стать частью семьи.

— И ещё, почему Его Величество одобрил твой брак? Ты, можно сказать, евнух, а Третья юная госпожа Чу не плакала и не сопротивлялась, а просто вышла за тебя. Нет ли тут какого-нибудь умысла? — Ли Юй задавал вопросы один за другим: — Может, она хочет использовать тебя, чтобы отменить приговор семье Чу? Нет, это немного сложно. Может, она хочет спасти Чу Чжэньиня?

Цзи Юйцзинь нахмурился, а у Ли Юя расширились глаза:

— Только не говори мне, что ты не понимаешь, что она вышла за тебя по какой-то другой причине.

Услышав его слова, уголок рта Цзи Юйцзиня изогнулся:

— И что с того, что понимаю? Если она действительно сможет подставить меня, значит, это её способность.

На самом деле, она влюблена в меня, но ради репутации женщины он не хочет предавать это огласке. Ай, иметь женщину, которая так сильно его любит, — тоже головная боль.

Ли Юй на мгновение опешил и с трудом произнёс:

— Только не говори мне, что ты попался в ловушку красоты. Ты не герой. Как ты, евнух, мог не пройти испытание красотой? Прошла всего одна ночь, и ты уже пал перед кем-то?

Цзи Юйцзинь закинул свои длинные ноги на стол и высокомерно сказал:

— Если я когда-нибудь влюблюсь в неё, я буду звать тебя отцом.

Ли Юй почесал затылок:

— Не будь так уверен. В любом случае, я считаю, что она писаная красавица, с чего бы ей выходить за тебя? Потому что ты евнух? Ты должен контролировать себя, не падай в страну нежности так, что не сможешь выбраться. Ты иногда слишком высокомерен, и рано или поздно пострадаешь.

Цзи Юйцзинь лениво поднял веки и посмотрел на Ли Юя:

— Мне кажется, ты слишком долго живёшь. В Сичане ещё много должностей. Почему бы тебе не перевестись сюда?

Ли Юй моргнул, быстро прикрыл пах руками и сказал с льстивой улыбкой:

— Это, это невозможно, Цзиньивэй без меня не обойдётся, я ухажу!

После того как Цзи Юйцзинь ушёл, Чу Фэнцин доел свою кашу, и Лао Мо передал ему сваренное лекарство.

Чу Фэнцин посмотрел на миску чёрного снадобья и не стал пить его сразу. Вместо этого он спросил:

— Управляющий Мо, не могли бы вы показать мне рецепт, выписанный Императорским лекарем?

— Конечно. Пожалуйста, подождите минутку, Госпожа. — Говоря это, он вышел и вскоре вернулся с рецептом.

Чу Фэнцин с детства был слаб здоровьем и испытывал природный интерес к медицине, поэтому специально пошёл в ученики к мастеру, чтобы изучить эту область. Он и впрямь был одарён и теперь считался превзошедшим своего учителя. Он был знаменитым врачом в Цзяннани, но использовал другое имя, так что никто не связывал его с тем знаменитым лекарем.

Чу Фэнцин посмотрел на названия лекарств в рецепте, затем взял кисть, добавил два снадобья и вернул Лао Мо:

— Пожалуйста, в следующий раз берите лекарство по этому рецепту.

Императорский лекарь Ли прописал лекарство для изгнания ветра и холода, но его тело не могло этого вынести, поэтому он добавил ещё две травы, чтобы нейтрализовать действие, а также одну для успокоения кашля и увлажнения лёгких, чтобы предотвратить астму, вызываемую кашлем.

— Не стоит благодарности, Госпожа. — Лао Мо был человеком немногословным. Он всегда всё готовил молча. Теперь, увидев, что Чу Фэнцин разбирается в медицине, он не выказал особого любопытства и не задал ни единого вопроса.

Убрав рецепт, он сказал:

— Госпожа, человек, который снимет с вас мерки, ждёт снаружи. Желаете ли вы принять его сейчас?

Снятие мерок? Лао Мо, кажется, говорил ему перед обедом, что сегодня придёт кто-то из Палаты одеяний.

— Эн, пусть войдут.

После того как мерки были сняты, Чу Фэнцин спросил:

— Сколько времени потребуется, чтобы закончить?

Человек из Палаты одеяний сказал:

— Госпожа, если ускорить работу, будет готово всего через три дня.

Три дня на самом деле было очень быстро, но для кого-то вроде Чу Фэнцина, у кого не было никакой одежды, это было немного плачевно. Он не мог носить одно и то же свадебное платье три или четыре дня.

Одежда, которую он привёз раньше, была мужской, поэтому он ничего из неё не взял и не попросил Чан Вана приготовить что-нибудь для него. Хотя у него было несколько комплектов дуду...

Это была его собственная вина. Тогда происходило столько всего, и была такая неразбериха, что он совершенно забыл об этом.

С его ростом было трудно найти женскую одежду его размера, и на мгновение он растерялся.

Ночью Цзи Юйцзинь уходил по делам и вернулся в десять. Когда он вернулся, то увидел, что в спальне горит свет. Он на мгновение опешил, потом вспомнил, что, кажется, женился...

Он открыл дверь и увидел Чу Фэнцина, прислонившегося к маленькой кушетке с книгой в руках, читающего с большим интересом. Его холодные днём глаза слегка смягчились при свете лампы, а на лице висела слабая улыбка, что воистину отражало поговорку, что красавица становится тем прекраснее, чем дольше на неё смотришь при свете.

Обычно пустынная комната ощущается совершенно иначе, когда в ней появляется ещё один человек.

Чу Фэнцин поднял взгляд на дверь, услышав шум, и улыбка на его губах мгновенно исчезла:

— Вы вернулись?

Видя, как быстро изменилось его выражение лица, Цзи Юйцзинь тоже нахмурился. Затем, глядя на красное платье, которое тот носил, он сказал:

— Маленький больной росток, тебе не кажется, что оно грязное? Почему бы тебе не переодеться?

Типичный пример напрашивания на неприятности.

Услышав его слова, лицо Чу Фэнцина мгновенно покраснело, и его холодное лицо, казалось, слегка смутилось.

Цзи Юйцзинь приподнял брови и сказал:

— Я почти забыл, что у тебя нет одежды. Неужели семья Чу пала так низко, что у тебя нет даже куска ткани?

С этими словами в его глазах вспыхнул огонёк, и он указал на свой шкаф:

— Как насчёт того, чтобы я одолжил тебе немного одежды?

—————

У автора есть что сказать:

Ли Юй: «Эй, а где же мой послушный сынок?»

Цзи Юйцзинь: «Сколько ещё слуг не хватает в Сичане?»

Ли Юй: «Большой Брат, я был неправ».

<http://bllate.org/book/17231/1614023>